

A woman with long, wavy, light brown hair is looking out of a window at a vibrant, starry night sky. She is wearing a white long-sleeved shirt and a blue apron. A small, white, fluffy kitten is sitting on a surface in the foreground, looking up at the woman. The scene is dimly lit, with the primary light source being the stars and nebulae visible through the window. The overall mood is contemplative and serene.

Мариялла
НАДЕЖДА МАКАРОВА

Надежда Макарова

Мариэлла

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72532642

Аннотация

Все меняется в жизни Марины, когда она попадает в загадочную страну Лапони. Девочка не знает ни языка, ни обладает никакими магическими особенностями как ей кажется. Но рядом с ней ее верный друг, Рик. Он то, точно ей поможет избежать кучу неприятностей. А еще за ней увязался кот, который активно следует за ней по пятам или не за ней?

Содержание

1	4
2	19
3	30
4	45
5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Надежда Макарова

Мариэлла

1

Я шла по аллее в парке после своих очередных занятий по фортепиано. И считала, сколько дней осталось до первых осенних каникул. Выпускной класс как никак, экзамены на носу, а время – штука проказное, то мчит, то еле ползет, а для подготовки его понадобится очень много. Да в книгах, которыми я зачитываюсь, героиням тоже приходится многому учиться и также подолгу.

Вот если бы возможно было сразу все уметь, но, наверное, это еще и опасно, разорвались наверняка бы мозги на радость некромантам. Даже чтобы научиться брынчать понадобилось приличное время, да еще талант необходим, хотя за деньги можно кого угодно научить, да и чему угодно при желании.

Время было совсем не поздним всего-то восемь вечера, но в нашем округе всегда темнеет рано, вот сейчас к примеру, были уже сумерки. Я даже не поняла, что произошло, шагая через очередной перекресток парковых дорог и очутилась неизвестно где. Я даже вскрикнуть не успела.

Вот так и происходит с попаданцами. Взяла неподходя-

щий предмет, шагнула не на ту дорожку и вуаля, ты уже в другом мире. А дома тебя ждут, волнуются, переживают, и ты отчаянно пытаешься выбраться или полностью отчаявшись в своем незавидном положении устраиваешься уже в новом. Многие мечтают попасть в другой мир, обладать сверхспособностями, да я бы и тоже была не против, только чтобы не вот так... без объяснений с родными. Но что поделать, не падать же в обморок в самом деле.

Передо мной открылся удивительный вид, тоже сад, но с какими-то другими не похожими деревьями, которые я привыкла видеть у себя в родном городе. И время суток другое, даже время года. Солнце светило высоко над горизонтом, и погода стояла изумительная, я бы осмелилась предположить, что август. Решив исследовать место, где очутилась, пошла по дорожке прямо, мимо деревьев похожих на яблони. Вот кстати один из плодов пришелся мне на макушку, я негромко выругалась. Вдруг откуда-то сверху послышались какие-то иностранные слова, которые я не смогла разобрать. Подняв голову, увидела парня на дереве. Он мне улыбался, а я ему показав кулак пошла дальше. Не успев пройти и пяти шагов, как этот мальчишка, Бог ты мой я-то думала он еще юн, а он на вид мой ровесник или вообще может быть старше, спрыгнул и догнал меня, начал что-то быстро-быстро говорить, но я не понимала его речь. Он взял меня за плечи и посмотрел мне в глаза, видимо ожидая ответа. Мне ничего не осталось, как по слогам сказать:

– Я те-бя не по-ни-маю, из-ви-ни. – он так и продолжал смотреть. Тогда я вспомнила, что у меня в сумочке припрятаны конфеты. Много конфет. На черный день. Ну да я сладкоежка с самого детства. При мысли, что дома меня ждут, мое сердце больно сжалось. Дом... Я не позволила себе истерику и протянула парнишке конфету, он непонимающе на меня уставился, а я ему сказала:

– Бери и ешь, – и начала сама разворачивать шоколадное лакомство.

После моих манипуляций он сделал также и практически замурчал от удовольствия. В ответ он протянул мне яблоко и сказал, что-то очередное иностранное. Я улыбнулась, взяла яблоко, наши пальцы соприкоснулись и я, протянув руку, представилась, – Марина.

Он нахмурился, но пожал мою руку и попытался повторить, – Мари? Ари?

Я в ответ кивнула и проговорила: – Да, друзья зовут меня именно так, Ари.

Он еще раз повторил мое имя. И медленно, как и я, тоже по слогам назвал свое. Не поняв и половину его имени, разобрав только начало, я попыталась повторить, – Ричардинью? Рик?

Парень засмеялся. И практически, по буквам произнес, – Рик.

Так мы прошли вместе половину парка, до предзакатного времени, уже начинало потихоньку смеркаться, что уди-

вительно, потому что солнце еще было видно на горизонте, а ноги уже нещадно болели, но, так и не разгадав, где я очутилась, мы остановились напротив красивого трехэтажного сооружения. Других слов у меня просто нет, как описать этот дворец. Красивая белая отделка с крышей цвета ярко-красной помады выделяло его на фоне остальных.

– Рик, ты чего? – начала было я, но он жестом прижал палец к губам и продемонстрировал, чтобы я молчала.

Мимо нас прошли две женщины в роскошных длинных вечерних платьях. У меня аж дух захватило от красоты их одеяния. Одна из женщин обернулась и ядовито, так улыбнулась Рикку, и все то великолепие меня охватившее, просто схлынуло на нет. Посмотрев на Рика, и проследив за его взглядом, я сразу смекнула, эти дамы гости, но, наверное, приближенные к его отцу. Возможно, любовницы, но, чтобы так открыто, странно.

– Линдо иха, – сказал Рик.

– Я не понимаю, – тихо сказала я, опустив глаза. Еще раз, взглянув на парня, поплелась дальше. Не в саду же ночевать, нужно найти ночлег. Пройдя уже приличное расстояние, я позволила себе обернуться. Рик, стоял на месте и смотрел мне в след. Я махнула ему рукой и ушла не обернувшись.

* * *

Дойдя до мощеной улицы передо мной открылась верени-

да похожих на мои местные магазинчики и кафешки заведения. Все вывески были совсем не похожими на какой-то иностранный язык из моего мира, ни английский, ни французский, ни испанский, я ни разу не видела таких символов. Совсем другой язык. На минуту я остановилась и подумала, не может быть, чтобы меня куда-то занесло. А где хваленые суперспособности или хотя бы понимание языка. А? Но в ответ была звенящая тишина. На улице не было ни души. Что удивительно, у себя бы в городе я бы уже встретила местную шпану или алкашей. Тогда мое положение совсем шаткое. Нужны деньги и крыша над головой.

Пройдя несколько таких магазинчиков, я увидела похожие объявления о приеме на работу, сорвала листок и зашла внутрь. Осмотрелась и поняла, что заведение по типу кафешки, где народу просто тьма. Подошла к женщине на вид сорока лет стоящей у входа, как я понимаю на кухню или подсобное помещение, громко говорящей и жестикулирующей другим работникам. Громко хмыкнув, я протянула ей листок. Она быстро переключилась на меня и активно заголосила. Не разобрав ни слова из ее речи, я показала ей жестом, зажав свой собственный рот рукой, демонстрируя, что немая и не могу говорить, но понимаю ее. Она кивнула. И проводила меня на кухню указав на других работниц, занимающихся обработкой продуктов и приготовлением пищи и кого я должна слушать, развернулась и вышла в зал.

На кухне меня встретили любопытными и понимающими

взглядами, быстро надели сверху похожий на фартук специальную одежду, выдали чепец и перчатки. По народу коего было предостаточно в зале, стало понятно, что меня наняли как помощницу. Ко мне подошла женщина на вид пятидесяти лет с белой проседью и тихо показав на себя, сказала, – Ила. Я кивнула, хотела было назвать свое имя, но вовремя смолчала. Она тепло мне улыбнулась и показала, что из местных овощей нужно почистить, даже продемонстрировала, как правильно это нужно сделать. Так прошло по моим ощущениям часа три. Руки уже ныли, но за это время никто не отлучался, только приходили молоденькие девушки и забирали тарелки, наполненные разными яствами и напитками. Еще примерно через час, я уже просто не в силах была чистить овощи и тогда меня назначили мыть посуду, а она просто не кончалась, чистую сразу забирали, а грязную приносили и приносили. Прошло еще какое-то время, и все встали по стойке смирно и поклонились. Зашла та самая женщина и начала раздавать монетки. Всем доставалось разное количество, но все улыбались и были довольны. Мне в первый вечер и, к сожалению, последний в этом заведении досталось целых три.

* * *

Все случилось настолько быстро, что все работники ничего не успели толком сделать, кроме как выбежать из черного

хода на улицу. Здание полыхало, прошло немного времени и пламя полностью поглотило здание. Хорошо, что еще никто не пострадал. Все с понурыми лицами молча стояли, склонив голову. Одна только хозяйка смотрела прямо со стеклянными глазами, но даже она не позволила скатиться слезам. Она произнесла только одно короткое слово – «Михо», я растолковала его как «мечь».

Я стояла рядом с той самой женщиной и не знала, что мне теперь делать. Я рассчитывала, что смогу получить ночлег, а теперь глубокой ночью явно придется ночевать на улице, благо, что еще теплая погода и одежда на мне уже не летняя.

Медленно поплелась в сторону парка, откуда пришла. Но меня резко схватила за руку, Ила, и тихо сказала что-то непонятное на своем языке, потом показала на местную стражу, которая прибыла и уже осматривала место происшествия. Жестом показала мне следовать за ней. Конечно, опасно было идти с малознакомой женщиной непонятно куда, но выбора у меня все равно не было.

Мы прошли пару кварталов пока не остановились у неприметного здания. Ила, зашла внутрь приглашая меня за собой. Мы очутились в просторном холле с обшарпанной мебелью, к нам сразу же вышел мужчина средних лет одетый, как собравшийся на рыбалку человек, будто ожидавший только нашего прихода и готовый вот-вот уже взять снасти и покинуть наше общество. Ила, что-то совсем уж быстро сказала ему, показывая на меня, попутно отсыпая ему несколько

монет. Мужчина оценивающе на меня посмотрел и кивнул. А затем развернулся и ушел. Где-то в глубине дома хлопнула дверь.

Мы прошли к лестнице и спустились вниз. То, что я увидела, выглядело как наш современный хостел. Куча кроватей, дешевая картина, стол с несколькими стульями и платяной шкаф. Окон не было, пахло сыростью, стены выкрашены в серый цвет, на полах плитка, какие-то странные лампочки тускло освещающее помещение. Одним словом, подвал. Хотя бы так, лучше, конечно, чем на лавочке или вообще на земле переночевать. Женщина протянула мне мою сумку и тут я просто не выдержала и разрыдалась.

Она прижала меня к себе и подвела к кровати, мы присели. Вполголоса она стала что-то мне напевать успокаивающее, я даже не поняла, как быстро уснула, укрытая на подушке. Когда я открыла глаза, все уже бодрствовали. Ила, подошла ко мне и проводила в умывальню. Подождав меня у двери, она кивком показала забирать свои вещи и идти за ней.

Мы прошли тем же маршрутом, и вышли из хостела. На улице стояла хорошая погода. Былолюдно, кто-то прогуливался, а кто-то спешил как мы. Кстати, что я успела заметить, что все были одеты современно, никаких средневековых костюмов, не так, конечно, как в моем мире, но все же. Интересно, есть ли в этом мире магия. Надо начинать учить местный язык, изучать культуру, чтобы хоть как-то изъясняться,

всю жизнь молчать я не смогу, что немало важно и законы, чтобы не повесили ненароком. И что эта за страна такая или королевство. Столько вопросов крутилось в моей голове, что едва успела заметить, что прибыли мы с Илой, откуда началось мое путешествие, от особняка с красной крышей, только не с парадного входа.

Юркнув в неприметную дверь, нас встретила женщина в униформе и повела нас вглубь особняка. По пути нам встречались охрана, горничные, дети. Нас привели в просторную комнату, где женщина сидела и вышивала, не обращая ни на кого внимания. Громко кашлянув, она «прочирикала» что-то снова непонятное мне, затем свой вклад внесла, Ила, кивком показывая на меня. Женщина благосклонно кивнула, и мы также вышли за дамой в чепце.

Жестами, и на своем языке, Ила, разъяснила, что теперь я должна убирать кровати в доме, следить за чистотой и выполнять любые поручения главной экономки, она показала портреты и хозяев особняка, в общем-то как выяснилось выполнять указания всех, кто выше меня по рангу. Самое главное, что мне разрешили остаться, только комната на чердаке и ее стоит прибрать. Ила, светилась от счастья. Я с полной грудью благодарности обняла ее. Она смахнула одинокую упавшую слезу со своего лица и тихо сказала, – Элла.

Взяв свою новую униформу, я помчалась изучать новое место своего обитания. Прошел всего один день, а водоворот событий полностью изменил мою жизнь. Я обязательно

найду способ вернуться домой, мне просто нужно немного времени.

* * *

Как-то удивительно, что страха внутри меня никакого нет, и ощущения, что здесь я не в первый раз, словно дежавю. Чувство спокойствия обволакивает внутри меня. Я поднялась на самый вверх особняка и остановилась перед дверью с резной ручкой. Она словно манила меня. Я дернула за нее и дверь отварилась. Зайдя внутрь у меня просто отпала челюсть. Все было в паутине и пыли, как будто сюда никто не заходил лет десять точно. Но я не привыкла легко отступать, даже когда только начинала ходить в музыкалку и поставить голос у меня получилось далеко не сразу, как и играть на скрипке и фортепиано. Но музыку я любила всем сердцем. Моя мама тоже обладала этим творческим талантом, но никогда не пела на публике, но, когда пела я... она плакала практически всегда. Как же она там без меня... наверное, сходит с ума от горя.

Я прошла вглубь чердака, хорошо хоть догадалась взять тряпки, чем можно прибрать комнату и начала уборку века. Не заметила, как стала напевать и как в помещение появился он.

Рик.

– Привет, Рик, – начала сходу было я, и обняла крепко

парня.

– Рива, Рик? – повторил он.

Я поклонилась и повторила, – Привет, Рик.

В ответ он сказал, – Привет, Ари. – и добавил, – Солно, – а потом снова сказал, – Привет.

Так стало понятно, что он проводит аналогию со своим языком. Возможно, он сможет меня научить, зародилось у меня в голове. Я заулыбалась ему в ответ спросила, – Как дела?

– Как дела? – повторил он и ответил, – Лата. – и тоже спросил, – Как дела? Сабош?

– Хорошо. Лата. – ответила я, и тоже повторила, – Как дела, «сабош».

Так мы начали пытаться тренироваться на предметах в комнате. Пока в голове у меня не стала полная каша. Мне срочно требуется тетрадь или блокнот с ручкой чтобы начинать записывать. Точно, блокнот, я открыла сумочку и достала свой блокнот с ручкой. Продемонстрировала их Рику, которого заинтересовали мои писчие принадлежности. Он покрутил ручку и блокнот в руках. Я стала показывать, что хочу, записывая слова как произносится иностранное слово и дальше перевод на моем языке. Для понятности повторила. Он понял мою идею и сказал, – Бо. – Но, что он имел ввиду не поняла, то ли научит писать, то ли просто какой-то синоним «хорошо».

Наше внимание привлекли звуки женского хохота. Рик, снова показал мне жестом молчать. Я удивленно посмотрела на него. Он лишь передернул плечами. Взяв тряпку в руки, вспомнила, что так до конца и не прибрала комнату. Через несколько минут, в комнату зашла женщина, которая вчера одарила Рика ядовитой улыбкой. Брезгливо посмотрев на меня, она сказала, какую-то гадость, потому как, Рик, гордо вскинув голову начал парировать едкими высказываниями. Как я это поняла? Наверное, во всех мирах это выглядит одинаково. Еще раз осмотрев комнату, она хмыкнула и гордо удалилась.

Шепотом спросила, – Кто это?

Рик, задумался и переспросил, – Кто это? – и добавил, – Линдо иха. – Потом посмотрел на мою реакцию.

А я что? Я не понимаю, что он имеет ввиду. Тогда он жестом указал на мой блокнот с ручкой. Молча протянув ему принадлежности, он начал рисовать.

То, что у него получилось через пару минут вызвало у меня смех. На листке, получилась картинка, как у детей в первом классе. Он тоже начал смеяться, но начал указывать поочередно. Сначала он показал на человечка-мужского пола, держащего за ручку – «прямую линию» человечку-женщину, он был без волос кстати, потом на человечку-женщину

с тремя волосинками, потом нарисовал на ней крест и сам горестно вздохнул, на несколько секунд отвернулся, а потом быстро нарисовал еще одну женщину, но поодаль от пары. И внимательно посмотрел на меня.

Я стала вглядываться в рисунок и осознание будто щелкнуло в моей голове. Будущая мачеха, скорее всего это невеста отца, то есть будущая мачеха, или уже вторая жена. Рик привстал с колен и молча подошел к окну.

Решив, что ему нужна поддержка и какая-нибудь детская пакость для поднятия духа, я взяла целлофановый пакет из своей сумки, показала Рiku, он нахмурился. Тогда я изобразила, что хочу пить, он кивнул и молча вышел.

Буквально через секунду он пришел с графином с прозрачной жидкостью и пару стаканами. Поставил все это на стол. Я взяла графин и начала наливать воду в пакет. Его большущие глаза надо было видеть. Налив чуть больше половины, я поставила графин и начала завязывать пакет. Жаль, что воздушных шаров нет с собой, но пакет тоже сгодится. Подойдя к окну, распахнула створку, на нашу удача, та злая тетка как раз собиралась проходить прямо под моим окном. Высунув руку, я отпустила пакет. Пакет приземлился и бабахнул прямо перед дамой. Визг стоял знатный. Мы с Риком начали смеяться, но быстренько отошли от окна от греха подальше.

В доме начался переполох, появилась куча охраны. Тетка все визжала и визжала. На улице собралось уже много наро-

ду. А мы с Риком переглянулись, и я дала ему «пять» ладошкой. Он пристально посмотрел на меня и заключил в свои объятия.

Взяв одну из моих тряпок, мы начали оперативно прибирать мое временное пристанище. Доведя дело до практического минимума, где уже не было пыли, только кучи сваленных вещей, которые нужно еще разбирать и разбирать.

В комнате оказались такие же лампочки, что и в хостеле, где я ночевала до этого. Рик, показал, как с ними управляться, оказывается ничего сложного. Нужно всего лишь выбрать интенсивность звука хлопка в ладоши. Чем громче хлопок, тем ярче становилось в комнате. Вот это я понимаю прогресс.

Когда за окном уже было практически темно, Рик, сказав мне очередное иностранное на своем языке и вышел из комнаты, скорее всего, пожелание спокойной ночи, подумала я.

Наскоро соорудив себе лежанку из мягкого и удобного похожего на мой «мирской матрас», так как кровати здесь не наблюдалось, прилегла. Я стала размышлять, что мне делать дальше. Но в голову как назло лезли правильные вопросы. Почему никто не удивляется при виде меня или не обращается внимание во что я одета, от осознания того, что это действительно странно. Я даже присела. Все-таки джинсы и толстовка, бесспорно, выделялись. Может быть попаданцы здесь не редкость и люди просто привыкшие? Или, к примеру, все видят во мне сиротку, раз даже, Ила, взяла меня под

свою опеку. И кто такой этот Рик? Сын служащего? Ну почему тогда он не в форме, как стражники или... Или догадка пришла практически сразу, сын хозяина. Точно, я же видела портреты. Правда на них он совсем другой.

Надеюсь мы можем с ним просто общаться. И это здесь не наказуемо. Нужно срочно учить язык и запоминать эти странные слова, которые так легко произносятся с моего языка, как будто, так и должно быть.

Я проснулась от того, что рядом со мной кто-то громко разговаривал. Открыв сначала один глаз, я увидела, Илу, потом сразу открыла и второй. Она показала мне, что пора бы уже быстренько собираться и приступать к прямым обязанностям. Я надела свою униформу, она кстати была по размеру, волосы решила собрать в хвост. Ила, лишь удивленно вскинула бровь, но ничего не сказала. Протянула мне чепец. Посмотрев на себя в зеркало, рассмеялась.

Мы спустились и дошли до крыла прислуги, я быстро зашла в умывальню. Что касается, умывальни, то это обычная среднестатистическая ванная в России. Раковина с краном, рядом висит грубая ткань для протирки рук и конечно же «место для справления нужды».

Сегодня, полагаю, Ила, будет мне помогать и направлять, надо бы у нее узнать, есть ли какой-нибудь местный аналог будильника, чтобы я могла просыпаться сама.

Так и произошло. Наскоро выпив какой-то горячий напиток, похожий на какао, мы принялись за дело. До обеда я убирала кровати, чистила плитку, мыла полы и протирала пыль, ничего особенного в общем-то. Запоминала в какой последовательности. Главное правило, чтобы в комнате никого не было и никому не попадаться на глаза без особой нужды, нужно быть по максимуму незаметной.

Но видимо человек предполагает, а судьба располагает, как говорится. Я столкнулась с Риком неся целую охапку грязного белья прямо в коридоре на втором этаже. Я ахнула, а он и бровью не повел, улыбнулся и сказал, – Солно¹.

Ила, которая шла позади меня быстро стала, что-то говорить. Извиняться скорее всего. Рик, жестом ее прервал. Посмотрел мне в глаза и спросил, – Сабош²?

Я не знала, что и делать, но быстро взяв в себя в руки, просто кивнула. Он тоже кивнул. Затем наклонилась, чтобы начать собирать белье с пола. Рик, присел рядом на карточки, стал помогать. Ила, стояла молча и наблюдала за нами. Сказать, что она была шокирована, значит ничего не сказать. Она решила не акцентировать на этом внимание. Собрав белье, мы направлялись далее по коридору, я обернулась, Рик, стоял на том же месте, заговорщицки подмигнул и показал пальцем вверх, а другой рукой показал два пальца. Я быстро кивнула, и мы ушли в прачечную.

Слава Богу, стирать от меня не требовалось, только принести белье. Девушки, которые занимались стиркой выполняли целые манипуляции, ничего сложного, конечно, но целая схема нажатий на приборную доску, плюс магия. Я стояла как замороженная. Одна из девушек позвала меня к себе, но я мотнула головой и отошла за Илу. Она что-то ответила. И мы ушли. Я веду себя как несмышлёная малышня. Хотя

¹ Привет

² Как дела?

по возрасту, как раньше у нас говорили – дева на выданье.

Время подходило к обеду, мы снова перешли в крыло прислуги. Меня накормили первым блюдом, чем-то похожим на куриный суп. Я довольно развалилась на стуле. Ила, пристально вглядывалась в мое лицо. Но молчала. Я стала смущаться. Затем она показала на окно и разрешила мне прогуляться. Хорошо, что приготовление и доставка пищи, тоже не входит в мои обязанности, а то с моим-то везением, я бы и супом облилась или опрокинула бы на хозяев и тогда меня точно бы выставили за дверь.

С позитивными мыслями я вышла на улицу. Солнце светило ярко, решив немного прогуляться по парку рядом с домом, направилась по аллее. Походя уже ближе к парадному входу я еда успела заметить быстро идущего мужчину в черных штанах и плаще по направлению к особняку. Интересно не спекся ли?! Но деваться было некуда, пришлось остановиться буквально перед ним. Раз уже не уйти от встречи с незнакомцем я поклонилась мужчине. Он остановился, его хитрые глаза будто просканировали меня насквозь, по телу пробежал холодок, но я не поддалась панике и демонстративно посмотрела ему прямо в глаза. Его глаза цвета яркой зелени будоражили и завораживали. Простояв на мой взгляд достаточно по этикету, двинулась дальше. Отойдя на приличное расстояние, я решила проверить ушел ли тот странный тип. Но он стоял и смотрел в мою сторону, не знаю, чем я думала, в тот момент, но вспомнила, что в книгах, кото-

рые я читала, описывались способы защиты от ментального воздействия и вообще самообороны. Мое внутреннее чутье кричало «ОПАСНОСТЬ!».

Я сконцентрировала все свое желание огородиться, словно «стеной» от целого мира. Парень лишь по мальчишечьи ухмыльнулся и зашёл внутрь. Наверное, это была жалкая попытка, если бы получилось, я бы это почувствовала. Или я вообще просто себе это надумала. Настроения для прогулки не осталось, развернулась и пошла в свои «царские» покои.

Никого, не встретив на своем пути, стало просто замечательным. Зайдя в свою комнату, я снова ахнула. В комнате находился Рик. С книжками, какими-то тетрадками похожие на скрепленные альбомные листы и аналогами моей ручки, напоминающие фломастеры. Он все аккуратно разложил на столе. Я подошла и удивленно на него посмотрела. Он открыл книгу, а там...

Самая настоящая иностранная азбука с буквами и картинками. Он начал урок. Показывал на букву произносил ее, говорил слова, которые на нее начинаются. Я старательно все записывала в любезно принесенную им тетрадь. Так мы прошли несколько букв, взглянув на мои записи, он подправил выведенные мной иностранные буквы, удовлетворенно кивнул и захлопнул «азбуку». Я проверила одни и те же буквы в словах при написании, и они совпали. Вот и славно. Осталось только выучить их. Рик, протянул мне яблоко, а сам начал откусывать свое.

– Спасибо, Рик, – поблагодарила его я.

Он повторил сказанное мной и добавил, – Куси, Ари.

Такими темпами я скоро стану бегло изъясняться. И в действительности через несколько недель я уже болтала как второклассник или как иностранка. Предложения иногда получались смешными по типу «Я есть кушать», понятно конечно значение, но кривовато звучащие. Мой маленький секрет никто не знал кроме Рика, но пока я не подучу язык лучше, буду помалкивать.

* * *

Я начала потихоньку осваиваться в этом мире, узнала, что эта за страна. Лапони – одна из самых крупных если выражаться по меркам моего мира, княжеств, или огромная область. Здесь есть правитель, система управления, налоги, все как полагается при управлении страной. Войны нет. В этом мире, война – редкое явление, только смуты и смена власти, но это больше как для развлечения господ. Правда из-за такого «развлечения» когда-то пострадала семья Рика. Его маму и младшую сестру то ли убили, то ли они пропали. Но вот уже десять с лишним лет от них нет вестей. Все проживающие в данном княжестве считают почившими леди Эмилию и ее дочку леди Мариэллу. Их портреты больше не висят в замке. Лорду Квинтилиану стало невыносимо находиться в доме, где все напоминало о них, о его девочках. Особняк на-

ходилась в мрачном состоянии пока на пороге не появилась Мелисса. Конечно, все не стало, как прежде, но лорд постепенно стал оттаивать, а Рик, он...

Он не смирился, что в их доме появилась мачеха, да не просто какая-то Мелисса, а сестра нынешнего правителя. Хитрая, коварная и злая, так описывал мне ее Рик. Отчасти я была с ним согласна, из нее просто лился рекой яд. Со слугами она не разговаривала, только приказывала, и всегда ее все не устраивало. Как-то Рик, обмолвился, что сделает все, чтобы свадьба не состоялась. Правда и лорд не торопился жениться на ней. Вот так и жили. Я выполняла все больше мелких поручений помимо своих основных, даже стала выходить в город за покупками. Все до банальности напоминало мне мой мир. Такой же рынок, торговцы. Только названия другие и рядом нет мамы. О ней я думаю каждый божий день. Каждый день я на шагочек ближе к своей цели по возвращению домой.

Я рассказала Рику, что из другого мира под названием Земля, как называется моя страна в которой живу. Он долго удивлялся моему рассказу, но потом добавил, что в их стране бывают как он назвал нас «странные» люди поэтому никто не пялился на меня и не удивлялся моему внешнему виду. Также вскользь он случайно упомянул, что тогда, когда мы первый раз встретились, ему было очень грустно, и он думал о своей сестре, которую практически не помнит. Поэтому возможно, я та, которая поможет ему все преодолеть

или по крайней мере не позволит раскинуть совсем.

– Даже не осталось ее портрета, понимаешь, Ари? Отец все уничтожил, просто сжег. Я до сих пор не могу его простить за это. Остался только один портрет матери и тот канул в воду. Никто так и не может его найти. – Рик провел рукой по волосам, затем продолжил, – А, когда появилась ты, я настолько удивился, что с дуру решил привлечь твое внимание, кинув в тебя яблоком. Извини кстати за это.

– Ничего страшного, а я просто шла домой. Самое страшное, что моя мама не знает, что со мной все в порядке, – грустно проговорила я.

– Мы вернем тебя домой, Ари. Я обещаю. – со всем энтузиазмом проговорил, Рик.

– Я надеюсь на это. Но путь мой тернист и опасен как говорится. Нам предстоит узнать есть ли у меня способности к магии.

– Конечно есть, иначе, ты бы не попала в мой мир. Надо только узнать какие. Ари, тебе еще столько предстоит узнать. – начал было, Рик, но я поспешно его прервала, в саду слышались шаги.

Рик удивленно на меня посмотрел, но одобрительно кивнул. К нам на встречу шел тот странный тип, про которого я и забыла уже.

– Какая встреча, – сказал незнакомец, – С кем это ты болтаешь?

– И тебе здравствуй, Корнелий. Мне нужна кое-какая

услуга, на пути попалась эта милая горничная, – не моргнув соврал, Рик.

– Да-да я понимаю, КА-КАЯ, – протянул по слогам, Корнелий, и поспешно добавил, – Услуга. А эта малышка, ничего так, – рассуждал он как будто бы меня здесь нет. – Мы с ней уже встречались неправда ли, милая?

Я продолжила молчать. Рик, удивленно вскинул бровью. А Корнелий продолжил, – Да где-то месяц назад, она решила мне поклониться представляешь? – усмехнулся он, – Да и с даром сильным, жаль, что прислуга. Ты чего все молчишь? – обратился он уже ко мне.

– А она не может говорить, – ответил за меня, Рик.

– Да не может быть, я прямо чувствую от нее вибрации, еще как может. Возможно, просто не хочет?! – все не унимался, Корнелий.

– Возможно просто и не хочу, – коротко бросила я, поклонилась, развернулась и пошла в сторону дома.

У них у обоих отпали челюсти. Рик, тактично промолчал, а вот Корнелий крикнул мне в след, – Малышка если тебе что-то потребуется, ты знаешь, как сможешь меня найти, – в мою сторону дунул ветерок и на запястье левой руки появилось три точки. Я остановилась и зло уставилась на него.

У скамейки где мы стояли с Риком росла яблоня. Я зло уставилась на Корнелия, гаденько улыбнулась и ему на макушку упало яблоко. Даже провидение было на моей стороне, я бы сама точно так не сумела. Поделом ему.

Рик начал смеяться, Корнелий удивленно посмотрел то на него, то на меня, а я развернулась и ушла окончательно, так ни разу не обернувшись.

Через несколько часов

– Ари, ты знаешь, что означает жест поклонения в моем мире? – спросил Рик.

– Нет, но, наверное, уважение, как старшему по рангу, – ответила я.

– Нет, дорогая, Ари, это знак, что ты готова ему подчиниться, что принимаешь его превосходство, что... – он замылся с продолжением.

– Что там, Рик, дальше?

– Я надеюсь он не поклонился тебе в ответ? – хмуро спросил он.

– С чего бы ему мне кланяться, Рик? – теперь уже удивленно спросила я.

– Ничего. – как-то грубо ответил он. – Вот и хорошо, но больше не кланяйся никому без нужды. Хорошо?

– Да. А что означает просто склонить голову? – решив сразу уточнить я. Ведь не раз видела, как это делает персонал. В том числе и я.

– Ничего такого особенного. Просто знак уважения. Поэтому если ты хочешь выказать знак уважения, просто сложи голову, но не кланяйся вся. – разъяснил, Рик.

– Хорошо. – спокойно ответила я. Он явно, о чем-то умол-

чал, но я не стала продолжать расспрос. Он и без того какой-то дерганый.

* * *

Корнелий

– Викор, как ты думаешь, кто она на самом деле? – спросил я у кота-хранителя.

– Ты и сам прекрасно это чувствуешь, Корнелий. Тебе не нужно мое подтверждение. Самое главное не распространяйся об этом. Девочка и сама до конца не понимает кто она такая. Поэтому мой совет оставь все как есть, нас это не касается. – Викор растянулся на коврике.

– Касается, о мой мудрый кот, повезло же мне с хранителем, – начал подмазываться к нему я.

– Ох, как ты запел, что сильно припечатало да? – все также потягиваясь спросил хранитель.

– Кузен словно головой ударился, заводится с пол оборота, охраняет ее, как бульдог. Отчитал меня как мальчишку. Я и сам после первой случайной встречи с ней потерялся. Сначала решила поклониться от чего я чуть сам не стал кланяться. Утонул в синеве ее глаз, походу навсегда. А она вздернула нос и просто ушла. Представляешь? Отойдя на приличное расстояние установила барьер возле себя. И с вызовом посмотрела на меня. Я боюсь представить какие фокусы у нее припрятаны в рукаве. Только одно меня смущает, поче-

му она простая горничная и от чего не разговаривает. – щелкая пальцами он призвал энергетическое пламя и направил в сторону Викора.

Кот нехотя перевернулся и начал небрежно трогать его лапой. – Мы не в кошки-мышки играем. У нее свои тайны, а у нас свои. Так какая сейчас разница?

– Викор, ты не понимаешь, она сотворила то, что проходят на третьем курсе в академии магии. По ее виду и не скажешь, что она закончила такую или умело притворяется. – огонек на ладонке Корнелия стал расти.

– Успокойся, всему свое время. А теперь дай мне отдохнуть.

– Викор... – начал канючить, Корнелий.

– Ну чего тебе? – неодобрительно бросил хранитель.

– Пригляди за ней, а? – бросил первую попытку, Корнелий.

– Еще чего?

– Ну пожалуйста, – протянул он.

– Посмотрим, – ответил кот, встал на все свои четыре лапы и демонстративно вышел из комнаты.

Утро встретило меня, как и всегда, быстро и непредсказуемо. Не успев открыть спросонья глаза перед моим лицом затрясли, чем-то похожим на пыльцу. Я стала чихать и махать руками в знак немедленного прекращения.

– Рик, я сейчас задохнусь. – пролепетала я, сквозь очередной чих.

Он непонимающие на меня уставился, но тряхти перед моим лицом «нечто» прекратил.

– Ты в порядке? – испуганно спросил меня, Рик.

– Да. Что ты сейчас делал?

– Не знаю, как правильно тебе объяснить, это как... – он задумался, но буквально через пару секунд продолжил, – закрепление дружбы.

– Закрепление дружбы? – с интересом переспросила я, – Что значит «закрепление» и почему я уже волнуюсь?

– Ничего такого, просто... – он опять задумался, привстал и вообще начал ходить по комнате, – Я видел, что вчера сделал, Кор, Марина.

От того, как он произнес мое имя полностью, мне стало не по себе.

– Я знаю, что это значит, и понял свой промах. Решил, как это называется в твоём мире, когда хотят исправить ситуацию?

– Реабилитироваться? – заплетая косу, озвучила я.

– Да, именно, реабилитироваться. Я уже связал нас искрами осталось только обменяться...

Я резко его оборвала, что ты сделал? Связал нас искрами? – у меня даже расческа чуть из рук не выпала.

– Да, Ари, а что здесь такого? – удивленно спросил, Рик.

– Действительно, – возмущенно начала я, – Ничего, может еще кровью скрепим...

Теперь, Рик, не дал мне договорить, – Да что с тобой такое? Корнелию ты больно-то не возражала, когда он поставил метку. – как-то уж обиженно закончил он.

– Какую нахрен метку, – начала распаляться я. – Так это метка? – уже более спокойно спросила я.

– А что значит «нахрен»?

Я покраснела и буркнула, – Ничего.

– Ладно, Ари, я всего лишь хочу, тоже иметь возможность помочь тебе в случае необходимости. – примирительно сказал он.

– А с чего – это ему вдруг вообще мне помогать? – взвизгнула я.

– Это ты сама у него спроси. Он человек – настроения. И его действия объяснимы только для него самого.

Рик, подошел ко мне, аккуратно провел ладонью по моему лицу и глядя в глаза сказал, – Марина, я просто хочу тебя защитить. Наш мир не такой, как тебе кажется. Все хорошо, пока ты в этих стенах, но... – он устало посмотрел в окно, –

Даже эти стены не всегда способны защитить... – и добавил с горечью, – Моим родным это не помогло, так давай попытаемся, для будущего предотвращения... на всякий случай, как говорится.

Я стояла ошеломленная. Не зная, что нужно сказать в данной ситуации. Просто молча кивнула и позволила закончить ритуал.

* * *

– Сегодня замечательная погода, не правда ли? – издалека начал Рик.

– Полностью с тобой согласна, Рик. – расправляя скатерть на столе в его комнате ответила я.

– А ты знаешь какой сегодня день? – спросил у меня он.

– А ты знаешь, что я нарушила уже кучу правил, находясь одновременно с тобой в одной комнате? – вопросом на вопрос ответила я.

– Ари, ты всегда можешь сослаться на мой приказ. Ты так и не ответила. – Застегивая верхнюю пуговицу своего пиджака, сказал он.

– Боже, Рик, я тут всего пару месяцев, – ответила я, продолжая расставлять предметы интерьера на его столе.

– Ты хотела сказать, дорогая, Марина, целых два месяца, – констатировал он.

– Ты не исправим, давай выкладывай уже, – сказала, под-

ходя к нему, я и начала поправлять ему воротник. Он перехватил мою руку, и гордо сказал:

– Это уж я как-нибудь сам. А что я должен откладывать? Если ты про зачатие, то это чисто женская функция, к тому же утробный процесс и женщины у нас не откладывают яйца...

Я так смеялась, что уронила какую-то статуэтку. – Рик, я не зачатие имела в виду, а про то, чтобы ты поведал какой же сегодня день.

– Ари, если ты хочешь узнать судьбу, то это тоже не ко мне, ведают ведьмы, а я даже не ведьмак, к слову, я даже не знаком ни с одной или с одним из них, – присев на карточки мы стали вместе собирать осколки.

– Рик, черт... – тут я осеклась на полуслове, но быстро продолжила. – В смысле я не про черта, ведьм и не про зачатие. Я просто хотела сказать говори уже что сегодня за день..., вот блин обрезалась. – кровь тоненькой струйкой потекла из пальца.

Он быстро встал и вышел в свою умывальню, принес с собой коробочку с разными флакончиками, похожие на наши земные духи.

– Так это от ожогов, головной боли, да где же оно?! – читал вслух он надписи на склянках. – А вот и он.

Флакончик был с рубиновой жидкостью, опустошенной наполовину.

– И что эта красная жидкость поможет остановить

кровь? – удивленно спросила я.

– Да. Между прочем, самого высшего производства. – с гордостью ответил Рик.

Капнув мне на палец несколько капель подозрительной жидкости, кровь перестала сочиться, а через несколько секунд рана стала затягиваться.

– Часто ты пользуешься данными флакончиками? – указала я на коробку.

– Ты конкретно про этот или вообще?

– Я и про этот в частности. – продолжила расспрашивать я.

– Сама понимаешь, я не девчонка, не сахарный, постоянно, что-то происходит, без драк, конечно, не обходится, – заговорщицки подмигнул он. – К тому же ты еще не знакома с моими друзьями. Хорошо, что прошли те времена, когда женщина не может ничего кроме своей прямой функции. Хотя у нас парни не так охотно принимают в компанию девчонок. Но все-таки.

– Рик, если они против, то я не хочу усложнять... – он оборвал меня на полуслове. У нас так скоро войдет это в привычку.

– Марина, ты моя... – он призадумался, как обозначить в какой я нахожусь для него зоне. – подруга. И в честь праздника ты просто обязана пойти с нами.

– Так какой же все-таки праздник?

– Авадиомен, – сказал он и продолжил, – Праздник в

честь великой Богини Воды.

— Мне осталось совсем недолго, через пару часов я буду готова. — ответила я с энтузиазмом.

— Я все никак не могу привыкнуть как ты уны называешь часами.

— Я тоже не привыкла к многим вещам, Рик. — на этом я посчитала, что пора бы прервать нашу беседу и заняться своими обязанностями.

Закончив уборку в комнате Рика я двинулась дальше в пустые покои, комнаты мамы Рика, леди Эмилии. Когда я в нее захожу ощущаю отголоски боли. Хотя комнату ежедневно убирают, как будто бы ждут свою хозяйку. Не стоит даже упоминать, что простыни также меняются каждый день, не говоря уже о пыли.

Комната сама по себе очень просторная с классическим ремонтом, стены отделаны декоративным камнем светлого бежа, пол, как и везде выложен чем-то наподобие плитки, а потолок выбелен, из мебели здесь кровать, столик с выдвижными ящичками и зеркалом, шкаф с книгами и разными статуэтками, пуфы. Аккуратно присаживаюсь на один из них и смотрю в окно. Интересно, чем могла любоваться леди Эмилия? Смотрю в даль и вижу сад в котором я сама оказалась не так давно. Деревья были посажены повсюду. Дорожки аккуратно проложены и постоянно меняли направление создавая некий лабиринт. Каждые несколько метров стояли лавочки, на которых можно было отдохнуть и полюбоваться видом. В

саду постоянно кто-то гулял, от горничных до самих хозяев.

В какой-то момент я заметила лорда Квинтилиана и залюбовалась. Величественный мужчина стоял напротив дерева с какими-то странными листьями в форме напоминающих звезды. Он чем-то проводил по стволу, от чего казалось, что цвет листьев становится ярче, цвета солнечного света, ярко-ярко-золотистого. Наверное, это игра воображения. Подумав, что это уже просто неприлично пялиться на своего хозяина я встала и обернулась назад, увидев Илу. Она молча стояла и также наблюдала за лордом.

– Даргат, – сказала она, а затем пояснила, – Звездное дерево, – посмотрев на меня, она видимо ждала от меня реакции. Я кивнула, а она продолжила:

– Я вижу и знаю, что ты понимаешь меня, девочка, также знаю, что ты из другого мира пришла к нам. Поэтому послушай. Это дерево, у которого сейчас стоит лорд не просто обычное дерево. А дерево рода Даргат. Я так думаю, ты уже слышала о трагической судьбе хозяев. Лорд потерял свои «бриллианты», жену, потрясающую леди Эмилию и маленькую дочку, леди Мариэллу, которой не было и двух баун. – она показала 2 пальца, от чего я сделал вывод, что это либо два месяца, либо два года. – Сразу предупреждаю, что не верю, что наши девочки погибли при том странном нападении, они обе где-то очень далеко отсюда, но живы. Если судить по листьям и самому дереву, то оно пышное, и с каждым годом крепнет. Правда с некоторого времени назад, так сказа-

ла мне одна из здесь давно работающих женщин, листья стали желтеть, это заметили многие, а это значит, что одна из девочек совсем близко.

Ила посмотрела мне в глаза, по-матерински поправила чепец и воротник продолжая. – Тогда где же она? И почему не объявляется? – сыпала риторическими вопросам она. – Значит она либо не знает кто она, либо... – она призадумалась, но все-таки добавила, – Не хочет или не может. Лорд уже тайно объявил об этом охране, чтобы смотрели за обстановкой лучше. Я рассказала тебе об этом, для того, чтобы ты просто была осторожней, хорошо? Предчувствия у меня нехорошие, очень нехорошие.

Я выразительно посмотрела на нее. А она улыбнулась и бросила напоследок, – На сегодня нужно убрать еще одну комнату в которой ты раньше никогда не бывала и можешь быть свободна. – она показала жестом следовать за ней.

Я вышла за Илой, которая проводила меня до той комнаты, которая оказалась также на втором этаже, но в другом крыле. Здесь я ни разу не бывала еще. Но отчего-то она не стала заходить вместо со мной. Напоследок улыбнувшись она развернулась и направилась в крыло прислуги.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я стала рассматривать ее. С первого шага, чувствовалось, что это комната маленькой девочки. Стены выкрашены в цвет нежного розового рассвета. Мягкость цвета передается от первого взгляда.

В голове возник образ воды, уходящей далеко за горизонт

и едва появившегося солнца, и будто бы кто-то совсем рядом сказал: «Мариэлла, смотри, это все то, чем ты сможешь восполнять свою энергию», в голове сменился пейзаж, на берегу стояла женщина с маленькой девочкой на руках, которая тянется к волосам женщины, лиц не видно, только облики и светлые волосы, развивающиеся на ветру. В голове снова прозвучало: «Ах ты моя проказница», Женщина поцеловала в щеку малютку, а девочка звонко рассмеялась. В комнате раздался душераздирающий крик: «Маааамооооочка!» Это я услышала последнее перед тем как потерять сознание.

Я очнулась от того, что кто-то гладил меня по волосам и быстро-быстро что-то говорил, слов я не могла разобрать. Еще не привыкла, речь для меня хоть и казалось уже нечуждой, но и родной далеко не являлась. Затем человек стал говорить медленнее.

– Ари, ты пришла в себя. Слава, Авадиомен. – Рик помог мне присесть. Я находилась все в той же комнате только не на полу, а на кровати.

Испугавшись, что за это по головке точно не погладят, я взволнованно сказала, – Рик, нам нужно срочно уйти, это же не моя комната. Меня выгонят.

Рик вздохнул и сказал:

– Это я распорядился, чтобы ты осталась здесь, не переживай. Не вижу причин, в срочном порядке покидать данные покои. Они все равно никем не заняты. – Он снова вздохнул и продолжил, – Что с тобой случилось? Я проходил мимо,

когда услышал звуки возни.

– Я... – мои губы задрожали, слова словно застряли в горле, все же я пересилила себя и тихонько попросила, – Воды.

Рик обернулся и с прикроватной тумбочки взял графин с водой и налил мне в стакан. Протянув руку к стакану я аккуратно обеими руками взяла его и начала медленно пить. Выпив все, я протянула его обратно, Рик молча поставил его на тумбочку. Затем поправил мне подушку и уложил обратно на нее.

– Рик я... – снова замолчала, не в силах рассказать, что мне почудилось, но все же добавила. – Просто нагнулась и потеряла равновесие.

Рик неверующе нахмурил лоб и вскинул брови сказал – Ты просто потеряла равновесие из-за того, что неудачно нагнулась? Ты сама-то веришь, что говоришь? – Он вскочил и начал ходить по комнате кругами. – Марина, ты можешь сказать мне правду. Тебя кто-то толкнул? Тебе угрожали?

Тут уже удивленно резко присела я от чего перед глазами появились звездочки. – Угрожали? Нет, Рик, нет. Говорю же просто оступилась.

– Уже просто оступилась? – продолжал наступать он. – Марина ну же. Что случилось? Я не уйду отсюда пока не услышу правду.

– Тогда уйду я. – встав с кровати, я почувствовала накалившую на меня слабость, едва сделав шаг, почувствовала, что вот-вот снова упаду, Рик, успел вовремя придержав ме-

ня, он усадил меня на кровать и присел рядом.

– Ты едва стоишь на ногах и практически истощена. Ты, наверное, просто не понимаешь, твой магический резерв практически пуст, поэтому ты потеряла сознание. – начал пояснять, Рик.

– Я... – мне явно, что-то мешает рассказать, что случилось, потупив взгляд я отвернулась к стене.

– Марина, ты можешь довериться мне, – сказал он, глядя меня по плечу.

– Рик, я просто не могу сказать, мне что-то мешает это сделать. – слезы невольно полились из глаз.

– Мешает? Марина, это блок, внешний или внутренний. Давай проверим, если внешний, то он снимается, нелегко правда, но я найду того, кто сможет это сделать.

Рик начал рукой рисовать символы и что-то очень тихо говорить. Передо мной появилось нечто похожее на розовый туман, но он как быстр появился, так и быстро рассеялся.

Я удивленно уставилась на Рика.

– Это и есть волшебство, Ари. В нашем мире практически все обладают чем-то таким. – бросился в разъяснения, Рик. – Кто-то повелевает стихиями, одной или сразу несколькими, кто-то умеет создавать артефакты, или лечить людей, они же целители, правда совсем редко, появляются люди с необычным даром, как умением перемещения в пространстве или замедления времени, или еще какими-нибудь, их превеликое множество. Говорю сразу положение человека не зависит

от мощности дара. В бедной семье может родиться ребенок с сильным и редким даром, а в состоятельной вообще родиться без дара. Всякое бывает.

– А какой дар у тебя? – заинтересованно спросила я, и сама же продолжила, – Ты, повелеваешь воздухом, раз так ловко забираешься по деревьям, или быть может, ты превращаешь недругов в статуи.

Рик рассмеялся, – Ох, Ари, ты удивительная. Я не стану раскрывать секрет, сохраним интригу. – он мне подмигнул. – Все, у кого есть дар обязаны обучаться базе. Тут правда большой выбор заведений вплоть до личных учителей. Есть деньги добро пожаловать в любую академию даже не в нашем мире. С помощью порталов можно перемещаться. Или учиться на дому к примеру. Также есть возможность проходить обучение в государственной академии, но это для тех в основном кто не может позволить себе учебу в более элитном заведении. Но везде база одинакова. Я сам на предпоследнем курсе обучаюсь.

У меня снова стали глаза, как блюдца. – То есть, ты скоро уедешь?

– Нет, сейчас время Луны, – он внимательно на меня посмотрел и все-таки разъяснил, – каникулы, кажется в твоём мире это называется, а я перед твоим появлением, как раз сдал экзамены. Не волнуйся, тебе еще долго меня терпеть. Кстати раз уж зашла тема, твоё обучение то же нельзя откладывать в долгий ящик. Все равно прямо сейчас ты не мо-

жешь попасть домой. – Он ударил себя по лбу. – То есть я не то, хотел сказать.

– Я понимаю, Рик, что по щелчку пальцев не окажусь дома и силой мысли тоже не перемещусь. Нужно приложить немало усилий. Порталов в мой мир, так понимаю нет?

Рик расстроившись кивнул, – Нет. – и поспешно добавил, – Пока нет. Марина, мы с тобой, когда тебе станет легче, будем тестировать тебя, к чему у тебя есть способности, чтобы помочь определить какую силу развивать. Кстати, у тебя нет внешнего блока, видно это внутренний.

– Конечно станем. А как снять внутренний блок?

– Понять и разобраться в этом можешь только ты сама. Это твое восприятие. Ты подсознательно блокируешь себя. Возможно, это детская травма или плохие воспоминания, все что угодно. Ари, может быть тебя что-то напугало, и ты замкнулась. По-разному бывает. А сейчас отдыхай.

Он встал и направился к двери. Я его окликнула, – Рик, а как же праздник? Я очень хочу пойти и мне уже лучше. Честное слово.

– Неугомонная девчонка. Тогда приводи себя в порядок и встречаемся в саду.

– Я могу одеться в свою одежду? – поинтересовалась я.

– Не то, чтобы я был против, лучше надень то, что тебе уже приготовили.

– Приготовили? – спросила я.

– Да, одежда в твоей комнате, Ари. – он уже потянулся к

ручке на двери, но я успела сказать.

– Рик, мне нечем платить за одежду, я еще не успела заработать достаточно. – обречённо вздохнула я.

– О Богиня Авадиомен. Ари, в самом деле, ты собралась идти в униформе и чепце? – бросил он. – Это подарок. Не надо за него платить. Не беспокойся там не платье с драгоценностями. Просто приличная ежедневная одежда. И только. Жду тебя через половину уны в саду. И не забудь выпить целительный отвар, он также в твоей комнате.

После того как Рик вышел из комнаты, я встала и медленно направилась в сторону двери. Мысль, все-таки осмотреться в комнате, я прогнала подальше. Лишних сил у меня сейчас нет. А комната никуда не денется. К тому же мне придется прибираться в ней каждый день. Времени чтобы все осмотреть, будет более, чем предостаточно. Окончательно решившись я вышла из комнаты и направилась в свою.

Войдя в свои апартаменты, я увидела просто шикарное платье аккуратное висящее на плечиках. И это называется повседневная одежда?! В одном Рик не обманул на платье действительно не было драгоценностей. Но само платье, изумрудного цвета, с вышитым сложным геометрическим рисунком, сложно было назвать простым. Ткань в руках просто струилась. Такую красоту страшно надевать. Стоит наверняка оно немерено хоть и без драгоценностей. Я же не дурочка видела в чем ходит прислуга. Да не в картофельных мешках, но и не в таких шикарных платьях.

У Рика точно глаз алмаз и утонченный вкус, платье пришлось по фигуре, я расправила складки на юбке платья и прошла по комнате. Оно просто струилось и ниспадало как множество капель с водопада. Рик даже обувь предусмотрел и когда только успел. Обувшись как я их окрестила в «балетки» на тонкой подошве, решила распустить волосы. Жаль косметички нет с собой. Наскоро расчесала волосы, достала из своей бездонной сумки серьги-висюльки и примерила их, посмотрела на себя в зеркало, как гармонирует образ с аксессуаром. Оставшись довольна собой, поспешила в сад. Так и забыв о целительском отваре.

В саду на нашем месте-встречи стоял Рик и еще двое незнакомых мне парней. Встретив их на улице в своем мире, я бы подтерла слюну. Парни просто бомба, таких только обычно в кино показывают. Высокие, широкоплечие, не как богатыри, но дух захватывает я вам скажу. Один из них брюнет с выразительными зелеными глазами, одетый в брюки до боли похожие на наши земные джинсы, и рубашка светло-зеленого цвета с длинным рукавом, поймав мой взгляд он присвистнул. Одеты мы с ним были, очень гармонично. Еще подходя к парням, я услышала, как тот парень сказал, – Ричард, ты не говорил, что у тебя ТАКАЯ подруга. Почему ты ее скрывал? Хотел себе оставить?

– Парни, знакомьтесь это моя подруга, Марина, она в нашей стране совсем недавно, – обтекаемо представил меня Рик. – Это Эрик, – указал он на зеленоглазого, – А это, Мирэль, – представил он второго парня, кареглазого шатена. Тот лишь сухо кивнул мне и повернулся в другую сторону, задумавшись.

– Бросим условности, дорогая Марина, – подошел он приобнял меня и начал кружить.

– Эй, Эрик, полегче. Марина, только с дороги. – высказался, Рик.

– Рик, все нормально. Парни рада знакомству. – задорно

ответила я.

– Значит ты иностранка? Откуда к нам пожаловала и надолго? Какие планы на ближайшее будущее? – все не унимался, Эрик.

– Да я из далеких мест, вряд ли ты о них слышал, Эрик. А насчет планов, то да я здесь на некоторое время задержусь. – туманно ответила я.

– Тогда я покажу тебе местные красоты, Марина. – сказал Эрик.

– Я сам ей все покажу, – вставил свое слово Рик.

– Эй ребята, покажете успокойтесь.

Пока мы шли по садовой дорожке, нам попалось дерево Даргат, я только взглянула на него, а оно словно всполохнуло желтизной красок. Я ускорила шаг. Так мы выбрались из владений Рика и направились вдоль магазинчиков к центральной площади. На пути нам попадались люди разных мастей. Богатые выделялись сразу, как и бедные. Но были и среднячки. Эрик продолжал веселить меня, вступая в дружеские перепалки с Риком, а вот Мирэль все это время молчал, лишь искоса поглядывал на нашу троицу, в частности на меня, таким пронзающим взглядом, как Корнелий. Давненько о нем не было слышно. Ну и славненько, от него веет холодом.

Уже ближе подходя к площади, стали доноситься звуки какого-то представления и улюлюканье веселящийся толпы. Люди, попадающиеся нам на пути, шли в обратном направлении от нее направлении, но веселые и мокрые.

– Почему они мокрые? – поинтересовалась я.

– Так праздник же водной Богини. – пояснил Рик. – И мы тоже будем, только чуть позже, хочется побыть на празднике до конца.

– Было бы здорово, – искренне ответила я.

На пути нам открылся фонтан. Я остановилась возле него и стала детально рассматривать, посмотрев вниз, около бортиков плавали золотые рыбки, их чешуя поблескивала на солнце.

– Золотые рыбки, надо загадать желание, жалко монеток нет с собой. – разочарованно вздохнула я.

– Осторожно с желаниями, Марина, – сказал, Мирэль. – У всего есть цена.

– Какой-ты чопорный, Мирэль. – сказал Эрик, – Марина всего лишь хотела развлечься, держи, – он кинул в мою сторону монетку. Я ловко ее поймала в воздухе.

Медленными шагами я подошла снова к фонтану, бросила монету, тихо прошептав, – Пусть у этой троицы все будет хорошо. – и монета на моих глазах испарилась.

Мимо ребят это действие то же не прошло. Мирэль удивленно сказал, – Удивительно, рыбки, засвидетельствовали твоё желание и приняли плату.

На этом он снова погрузился в свои мысли, и мы пошли дальше.

Подходя все ближе к центральной площади стали доноситься все громче заливистый смех и аплодисменты горо-

жан. Мы остановились позади основной толпы, которые наблюдали за уличным танцевальным представлением. Танцовщица, которая была очень гибкой выделяла такие па, что дух захватывало. Она словно птица парила над землей, едва касавшись ее. Ей аккомпанировали двое мужчин и одна женщина. Женщина играла на инструменте похожим на скрипку, а мужчины на гитарах. Рядом как у нас в переходе стояла небольшая коробочка куда бросали местную валюту. Меня потянуло к танцовщице, словно магнитом. Не понимая, как, я выбралась в первые ряды и ноги понесли меня в пляс. Благо я умела танцевать и довольно неплохо, помимо музыкалки я ходила одно время в танцевальную студию современного танца.

Девушка удивленно на меня посмотрела, но продолжала танцевать. Я же посматривала, как она двигается, следила, словно ястреб за ее движениями и была у нее как на подтанцовке. Улюлюканье становилось громче. Фразы, доносившиеся из толпы, тонули в общем гуле. Минут через пятнадцать музыка становилась тише, приглушенной, а вскоре и вовсе затихла. Толпа взорвалась аплодисментами.

Не боясь выступать перед людьми, я подошла к парням с гитарами и попросила им подыграть мне, голос внутри просто рвался наружу всем сердцем. Я начала неловкую запевку на местном языке.

Пробуя на вкус первые строчки «а капелла», произнесенные на этом чужом языке вызвали внутри меня фейерверк

эмоций. По телу прошла волна мурашек. Память подкинула самое первое воспоминание моего певчего выступления шесть лет назад. Мне тогда только исполнилось десять лет. Женщина объявила меня и пригласила на сцену. Я взяла в руки микрофон, заиграла музыка и я стала петь про волшебную мечту. Коленки тряслись, голос немного дрожал, я смотрела на маму сидящей в самом первом ряду и пела. Она смотрела и улыбалась, подбадривала меня жестами. С каждой строчкой голос становился увереннее, я даже прошлась по сцене, попутно расправляя платье.

Вот и сейчас я решила повторить свое первое выступление. Благо слова знакомые и не вызывают языкового барьера. Закончив мини распевку на припеве, я приступила к первому куплету. Ребята начали аккомпанировать сначала так же неуверенно, но с каждой строчкой получилось все чувственнее. Толпа ревела и пыталась подпевать.

Увидев сквозь толпу Рика, я почувствовала энергетический прилив сил. Он стоял и смотрел как замороженный. Его друзья хлопали не переставая. Даже сухарь, Мирэль, не удержал своих эмоций.

В один момент я встретилась с обладателем глазами яркой зелени. Он стоял с угла облокотившись на прилавок с какими-то сувенирами и молча наблюдал за мной, выжигая своим взглядом. В этот раз от него не веяло холодом. Наоборот, я ловила его импульсы полного восторга. В моей груди точно все звенья цепи стали единым целым. Переводя взгляд на

Рика, я уже не чувствовало то тепло.

Взгляд Корнелия притягивал меня. Как я только не умудрилась запутаться в словах, допевая второй куплет, переходя к последнему припеву, сканируя его взглядом. Он ничуть не смущался, а улыбался, искренне так. Он вытянул руку вперед и надо мной осыпались искры золотистых звезд. Мое платье стало переливаться, играть в закатных лучах солнца.

Не уверена на сто процентов, но, кажется, это его рук дело. Я закончила петь и Рик резко взял меня за руку, говоря что-то быстро на ухо, но я не могла разобрать ни слова.

Мы отошли на почтительное расстояние перед тем как остановиться.

– Марина, это было восхитительно, – начал Рик.

– Я... – слов не хватало описать что я чувствую сейчас, – Я не знаю... это само... так получилось... просто у себя дома я пела и увлекалась танцами.

– У тебя полон магический резерв. Ты знаешь, что это значит? – спросил Рик, но сами ответил на свой вопрос, – Конечно не знаешь, но тут два варианта, либо ты сама магически «подпиталась» от эмоций, либо тебя «подпитали».

Я вздохнула, – Рик я не знаю, что сказать.

– Ари, подпитать чужого человека очень сложно, это возможно единицам. Тут либо магия высшего порядка, а ей владеет не так уж много людей или же, ты как влюбленная впитала все положительные эмоции. – он почесал затылок и спросил, – Марина, ты, что влюбилась?

– Я? Нет! В кого, Рик? – испуганно затараторила я. Благо его друзья еще в толпе под впечатлением стоят смотрят следующее выступление танцовщицы, а то бы мне представить страшно чтобы было бы. Мирэль бы, наверное, начал выдвигать разные гипотезы, а Эрик, все бы переводил в хохму.

– Ари, ни я, ни Эрик с Мирэлем не владем магией высшего порядка. Можем слегка подпитать, но твой резерв полон с избытком. Возможно, это твой дар. Но я не уверен и мне, кажется, в тебе сейчас чужеродная магия, потому что, ты светишься. Конечно стоит посоветоваться с ребятами, но, ты точно не влюблена?

Я задумалась, начала смотреть по сторонам ища в толпе Его, но его и след простыл. Корнелия не было уже на том месте, а носком балетки непроизвольно вычерчивать узоры.

– Эй, я вообще-то с тобой разговариваю, – сказал Рик, – Повторяю свой вопрос, Ари, ты все-таки влюбилась?

Опомнившись я ответила – Рик, ну в кого мне влюбляться, я еще никого толком не знаю. Что говорить, я и тебя-то толком не знаю.

Его щеки стали алеть, было видно, что он смутился, – Например, в меня, Ари.

– В тебя? – замороженно переспросила я. – Ричард, – я впервые назвала его полным именем, – Ты, хороший, симпатичный, добрый парень... – перечисляла все первые в голову пришедшие черты я. – Но я тебя воспринимаю, как брата, друга, в смысле.

– Я понял, можешь не продолжать.

– Я...

– Ребята, вы что там? – донеслось от подходящих к нам парней.

– Ричард, ты прям под шумок, уводишь нашу прелестную спутницу, – распылялся, Эрик.

– А я и не знал, что ты так умеешь, – вставил свое слово, Мирэль.

– Что умею? – настороженно спросила я.

– Открывать свое сердце, – словно приговор, сказал, Мирэль.

– Что значит «открывать» сердце? – озадаченно спросила я.

– А то и значит, Марина. Ты позволила себя «подпитать» человеку которому доверяешь. – разъяснил, Мирэль.

– И какому же человеку я доверяю? Если вас трое и ни один из вас не обладает нужной магией? – нахмурившись проговорила я. О том, что я видела, Корнелия, решила умолчать.

– Тебе виднее, кому ты безоговорочно доверяешь, – бросил, Мирэль.

Эрик, который молча наблюдал за нашей беседой наконец-то пришел в себя из оцепенения.

– Всё ли я правильно понимаю, – начал он, – Что ты, Марина, была практически полностью опустошена, но после своего выступления полна энергии. И никто из нас троих, –

на слове «троих», Эрик сделал, яркий акцент, – не имеет к этому никакого отношения, иначе я бы это почувствовал, так как мы друг друга постоянно подпитывали слегка. Я конечно не вампир, но это как вкус крови, попробовав один раз, отличишь из тысячи других образцов.

– Я... вообще не понимаю, что происходит. Несколько минут назад, Рик, сказал, что я влюблена.

– Влюблена? – ошарашенно в унисон спросили Эрик с Мирэлем.

– Вы в конец меня запутали, парни. Давайте разбираться. Я прекрасно себя чувствую. Да кое-что произошло сегодня в обед, но слава Великой Богине Авадиомен, все обошлось. А то, что я «подпиталась» так это просто замечательно. Возможно, этой мой дар, – придавая своим словам, как можно больше уверенности продолжила, – На этом закроем тему мальчики на сегодня, – и поспешно добавила, – Пожалуйста.

– Пойдемте наслаждаться праздником, – взяв меня за локоток сказал, Рик.

– А действительно пойдемте, – взяв меня за второй локоть с другой стороны сказал, Эрик.

Мирэль, фыркнул, но поплелся позади нас. Мы снова влились в толпу и продолжили наше гуляние на площади.

После той талантливой танцовщицы были и другие различные выступления местных фокусников, жонглеров, даже акробатов. Мне вспомнился земной цирк. Хорошо хоть здесь животных не мучают.

Рик, рассказал, что любое издевательство над животными строго у них наказывается, вплоть до пожизненного срока, в зависимости от тяжести, но есть и животные, которые привязаны к людям, у ведьм, это фамильяры, а у одаренных, то есть тех, кто владеет хотя бы крупицей магии, есть животные-хранители, но это еще большая редкость, чем владение сильнейшим и редким даром. Рiku, знакомы только два человека, которые имели таких животных, но он не стал углубляться на этом и быстро свернул с заданной темы. Интересно почему. Надо поподробнее у него поинтересоваться при случае.

Мы свернули к лавкам с разными предметами от различных специй до украшений. Рик, повел меня к лавкам с побрякушками. На прилавке чего только не было: бриллиантовые серьги, кольца с рубинами, гранатовые браслеты, на вид бусины с застывшей в них кровью, изумрудное кольцо, гребешки и остальные цацки с драгоценностями и без таковых чему я сразу не смогла припомнить названия. Черта у них одна, все украшения поблескивали.

Я взяла в руки бриллиантовые серьги и стала их рассматривать более детально, аккуратные грани, плавные переходы. Вдруг откуда не возьмись появилась продавщица и стала расхваливать свой товар.

– Серьги очень красивые с секретом, – подмигнула она мне и начала распевать дальше, – примерь красавица не пожалеешь.

Я даже вздохнуть не стала, все до боли знакомо: расхвалить свой товар, наговорить кучу комплиментов и втюхать товар. Серьги и правда были очень красивыми, но стоят они столько, что мне даже думать не хочется, сколько нужно работать, чтобы их купить.

Положив серьги на место обернулась, посмотрев, чем заняты дружки Рика. Ничем примечательным в самом деле. Всего лишь заигрывали с проходящими девушками.

Проведя рукой по драгоценностям, я не почувствовала никакого отклика в душе. Хотя не уверена, что должна была. Посмотрела на Рика он лишь пожал плечами.

– Сона³, – обратился он к продавщице, – эрхаба⁴, пожалуйста.

Вопросительно взглянув на Рика и сказала, – Рик, мне ничего не нужно.

Он лишь еще раз повторил, – Эрхаба.

Продавщица из-под прилавка достала маленькую резинку для волос и улыбнулась протянула ее мне.

– Спасибо, – ответила я на своем родном языке.

Женщина снова мне подмигнув исчезла за прилавком.

– Рик, что это сейчас было?

– Что?

– Ты итак уже подарил мне платье и балетки, – констатировала очевидное я.

³ Вежливое обращение к персоналу, продавцам и т. д. женского пола

⁴ Особенная

Снова обернувшись я стала искать в толпе Его.

– Ари, это в честь праздника, так принято, – участливо ответил он и шутливо подтолкнул меня в бок, – Тебе и Мирэль с Эриком, что-то подарят. Не обольщайся подруга.

– Мой подарок для тебя в проекте, – промямлила я.

– Без проблем. Ты мой главный подарок.

– Идем тогда что ли еще чего-нибудь посмотрим. Для меня это в диковинку.

Время пролетело в один миг, я даже не заметила, как уже солнце давно зашло за горизонт и улицу освещали фонари. Народ продолжал гулянье. Смирившись с тем, что, Корнелий, уже ушел, я честно говоря, немного заскучала и начала уставать, магическое шоу уже не настолько пьянило меня, а может тому виной было магическое истощение.

Удивительно, что я так просто рассуждаю о магии, силе, истощении, как будто, я всему этому училась с младенчества, потому как чувствуется внутренняя уверенность. Возможно, это моя внутренняя мотивация. Если я не смогу обучиться или того, кто сможет мне помочь, застряну здесь навсегда.

«Ты научишься...» – отчетливо прозвучало у меня в голове. От этого голоса мурашки по коже.

– Эй, Ари, ты чего? – встревоженно спросил меня Рик.

– Да ничего, устала, наверное, – ответила я.

– Возможно и действительно устала, – сказал Рик отряхивая невидимые пылинки со своей рубашки.

– Рик, на что ты намекаешь? – вызывающе спросила я.

– Да ни на что, пойдем, посмотрим последнее выступление, нас кстати, там окатят водой, поэтому не паникуй.

Рик не обманул представление действительно оказалось завершающим. Выступали мужчины, как я полагаю стихийники. Один из них управлял водой, а второй огнем. Мужчины создавали вращающиеся кольца из огня и воды, вместе то сплетали их, то разъединяли, меняли форму на кнуты, которые извивались в воздухе, как змеи. Было очень зрелищно, все смотрели с неким благоговением на то, что творили стихийники. Время давно перевалило за полночь, но луна и не думала сильно сиять в небе. Будто бы ожидая, удивительной яркой красоты противоположной магии.

По окончании шоу были огненно-водяные брызги, которые хорошенько так окатили весь народ. Вода не обжигала, но часть ее превратилась в пар. А вот дальше последовала всенародная молитва или почтение Великой богине, чтобы не оставляла их в трудные времена.

Я даже потихоньку спросила Эрика, стоящего рядом, у них только одна богиня или есть еще почитаемые Боги. Хорошо, что он не придал моему вопросу масштаб события, а спокойно ответил, что у них есть еще Боги, которым также возносят мольбу, но, чтобы также как Авадиомен, всего три. Раньше их было больше, но со временем все это затерялось в недрах истории.

После произнесенной мольбы, слов которых я практиче-

ски не разобрала, мы не спеша направились в сторону дома Рика. Всю дорогу он не обратился ко мне ни разу, да и с парнями больно-то не разговаривал. Станный он.

А вот Мирэль, наоборот, стал больше проявлять активности завлекал меня в беседу, охотно расспрашивал обо всем подряд.

– Ари, так откуда ты родом? – начал издалека Мирэль прощупывая почву.

– Я из далеких мест, вряд ли ты мог слышать о них. – я посмотрела в сторону Рика, который шел чуть поодаль от меня, но он сделал вид, что это его не касается.

– Ари, на глупца я вроде не похож, и в исторической хронике, разбираюсь не хуже нашего занудного профессора, который целый год передавал в наши юные головы, как любил это говорить нам профессор Инцо «Информацию которая всегда пригодиться, чтобы стать одним из важных игроков», я же все-таки склоняюсь к белиберде. – рассмеявшись собственным мыслям понятным ему одному, Мирэль оценивающе на меня посмотрел. Он что думает откровенность за откровенность? Ладно будут ему названия. Вспомним историю и скажем полуправду.

– Мирэль, с Залёских земель я, – и продолжала описывать свой современный город на лад народных былин. – Красиво у нас, – начала я, даже Рик начал поглядывать на меня с любопытством, – город мой расположен на пересечении двух рек, проходящих сразу в нескольких... – тут я задумалась

области же не назовешь, будем сочинять, – городах, селениях и даже странах. Лесной воздух чист, а мир дикой природы разнообразен. – Теперь не проколотся бы с названиями местными, а то береза для меня и в Лапони береза, а тут то явно по-другому называется местная флора и фауна, совсем уж разное будет сильно бросаться в глаза. Значит аккуратно проходимся по всему общими фразами. – Благодаря старинным знаниям жители могут с легкостью попадать на центральную площадь и другие важные значимые места. И с погодой нам повезло, как и полагается, когда положено тепло и хорошо, а в другое время холодно, а снег хлопьями ложится под ноги.

– Интересно, снег само по себе явление редкое, но, чтобы как время года, занимательно. Хотел бы я там побывать. Ты же пригласишь меня в гости, Ари? – скорее утвердительно, чем спрашивая сказал Мирэль.

– Конечно, – с легкостью ответила я.

Мирэль кивнул, Рик нахмурился, а Эрик, как всегда разрядил обстановку.

– Мы уже практически пришли, Марина, в честь праздника и нашим традициям я хочу преподнести тебе это, – он протянул руку и в мою ладошку вложил тоненькую веревочку с белыми бусинами.

– Эрик, не стоило тратить, – сказала я рассматривая браслет.

– Девушкам положено носить красивые вещи и драгоцен-

ности, не переживай, камни собраны со дня местного моря... – я резко его перебила и переспросила, моря?

– Ну да, а что такого? Камни очищены и...

– Я бы хотела там побывать, – заявила я.

– Прямо сейчас? – спросил Эрик.

– Да.

– Ну значит побываешь, Марина, – ответил Рик.

Я уставилась на него, он улыбнулся уголками губ и добавил – Это будет правильно сходить к истокам в этот день.

– Рик, день как бы уже закончился, сейчас на дворе ночь, и мы практически пришли. – хотел было возразить, Мирэль.

Рик поднял руку и толкнул речь, – Ребят спасибо за вечер, я предлагаю встретиться в ближайшее время, ибо есть кое-что, что вам «понравится», а это будет забавно я обещаю, – заговорщицки мне подмигнул и продолжил, – нам нужно будет кое-что проверить, а сейчас нам с Мариной действительно стоит посетить истоки.

– Ну раз такое дело, то посетите – Эрик пошловато рассмеялся, а Мирэль подошел ко мне и по тому же принципу, как и Эрик вложил в ладошку брошку в форме золотистого листика.

– Марина, когда-нибудь тебе это пригодится, – в очередной раз подумал о чем-то своем, кивнул и они с Эриком ушли в другом направлении.

Мы с Риком остались стоять у входа в его поместье. Я глубоко вздохнула. Тогда он подошел и крепко меня обнял.

Прижавшись сильно к его груди и почувствовав странное тепло пробежавшее по моему телу, стала по тихонько успокаиваться.

– Ты действительно хочешь посетить истоки прямо сейчас? – спросил он.

– Да, – твердо ответила я.

– Я не стану сейчас брать фрайлер, поэтому придется пройти пешком.

– Фрайлер?

– На чем можно быстро добраться. Я не знаю, как в твоём мире, но у нас имеются разные альтернативы: порталы, фрайлеры, даже повозка с лошадьми ещё в обиходе. Тут кому как срочно куда надо и как больше нравится. – пояснил Рик.

– Ну что ж тогда пойдем пешком, повозку нам сейчас не поймать, порталом не воспользоваться, а фрайлер ты не берешь, – констатировала я.

– Я обещаю, что покажу тебе все. Со временем.

– Да у нас его действительно много сейчас. – На этом я отвернулась и сбежавшую одинокую слезу незаметно вытерла.

Мы направились вдоль сада в полной тишине. Рик не пытался влезть ко мне в душу, а я не лезла к нему с разговорами. Говорить не хотелось. Правда сейчас никакой магии, пройдя сад в другом направлении, мы вышли на песчаный пляж и направились все дальше от дома Рика.

Менялся и окружающий пейзаж, если в саду Рика деревья

в основном широколиственные породы деревьев, аналоги кленов, дубов. Были и березы, плодовые деревья, все они разрастались на определенных местах дивного сада и не мешали друг другу, а гармонировали.

То сейчас, стали появляться пальмы. Как такое вообще возможно? Всем этим деревьям нужен разный климат, да и расстояние не большое, а тут полное разнообразие не удивлюсь если тут и сосны имеются. Надо будет этот вопрос позже задать Рiku.

Не знаю сколько мы шли по песку. Но вскоре открылся очаровывающий вид. Небольшой такой заливчик. Рик подал мне руку, и мы подошли к воде. Правда вместо радости, я почувствовала горечь и разочарование и отступила от воды на несколько шагов.

Я снова стала выводить носом балетки по песку рваные линии. Хорошо, что голову не стала прятать в песок как страус.

– Эй, Марина, ты чего? – тихо спросил Рик.

– Ничего, – также тихо ответила.

– Ты ожидала чего-то другого, я так понимаю? – недовольно спросил Рик.

– Ты правильно понимаешь, Рик я действительно ожидала другого, в той комнате, в которую я впервые зашла, мне пришло в голову, я слышала... – слезы начали душить меня, воздуха стало не хватать, я присела на колени и сильно зажмурилась.

Он подошел ко мне и начал потихонечку гладить меня по

волосам проговаривая как мантру, – Ари, поплачь милая, пусть уйдет вся твоя боль... Что тебе привиделось? – продолжал успокаивать меня Рик.

– Молодая женщина с ребенком на берегу моря, озера, океана, реки, – стала перебирать возможные варианты я, – я не знаю, как это правильно у вас называется.

– Марина, я не хочу тебя пугать. Но давай я сразу внесу ясность. Я сам не знаю, как это возможно потому как ни разу не общался с другими людьми, которые попадали к нам, поэтому не знаю, как именно могло так получиться, но ты уже разговариваешь так, как будто бы родилась здесь и выросла. Твоя речь понятна, логична и даже какие-то конкретные названия, а не обобщённые слова ты называешь правильно. Конечно, проскальзывают твои мирские слова понятные лишь тебе. Но познакомившись к примеру, с тобой сегодня, я бы даже подумать не смел, что ты не из этих мест. Ощущение, словно ты овладела понимаю речи. – изрек Рик.

Я ничего не ответила, а он продолжил, – Твои видения и голоса – это твоя память. Очень давнее воспоминание, спрятавшееся в глубины твоего сознания. Возможно, ты это просто видела, а возможно ты видишь саму себя. Тут сложно сказать. Что ты чувствуешь при этом?

Тут я задумалась, действительно, а что я чувствую? Надо собраться с мыслями. – Наверное... – нервно начала я, – Я словно проживаю этот эпизод еще раз, на берегу я чувствовала солено-сухой воздух, обдувающий мое лицо, чувство-

вала тепло той женщины, трогала ее светлые волосы, наполненные энергией, а ее голос он... чарует понимаешь. В моем мире я бы назвала ее сиреной, правда и сирен я не разу не встречала, в моем мире это все сказка, выдумки.

– Я понял, кого ты имеешь ввиду, – с горечью произнес Рик, – Женщин с чарующим голосом. Ари, моя мама, как раз обладала таким голосом и у нее тоже были светлые волосы. Отличительный знак чарующих.

Если бы у него были бы сигареты, я уверена он бы сейчас точно закурил, но он только неровно прошелся вокруг меня и спустя нескольких минут заговорил.

– Я не могу быть уверен на сто процентов, но в твоём видении могла быть моя мама с сестрой. Раньше же такого не было, да? – и сразу же отвечая на свой вопрос продолжил, – Видимо нет, раз такое, что случилось днем впервые. У себя дома ты ведь не страдала подобным? – я мотнула головой, он кивнул, продолжая рассуждать, – Быть может, во всем виновата комната моей сестры? Ты трогала какие-нибудь вещи, когда убиралась?

– Нет, Рик, в том то и дело, только зашла, я даже оглядеться толком не успела, а видение накрыло меня целиком. – ответила я.

– Странно, все это, очень странно. Твое внезапное появление у нас, твоё видение, владение языком. Столько вопросов, на которые нам ещё предстоит найти ответы. Да с твоим даром нужно быстрее разбираться. – констатировал очевид-

ное он.

– Разберемся, куда мы денемся. Рик, а в комнате твоей сестры есть изменения? Я имею ввиду делался ли ремонт, менялись ли вещи. – интересуясь спросила я.

– В комнате моей сестры все также, как и шестнадцать лет назад, только добавляются новые детали интерьера, как, например, кровать, которая нас выручила недавно. Это по моему указу, я надеюсь... что когда-нибудь они вернутся домой, Ари. А вот мой отец даже не заходит в ту часть покоев на этаже. Я его не понимаю правда, но не осуждаю. Нельзя же вечно быть в трауре. Хотя поминать я считаю, что некого. Моя сестра и мама живы, дерево Даргат тому подтверждение. Ветви становятся толще с каждым днем, а сейчас оно еще золотистее обычного, значит кто-то из них совсем рядом. Ты ведь понимаешь, о чем я говорю?

– Понимаю, Рик. Будем надеяться, что скоро они вернутся домой.

Он сел рядом со мной на песок. Я облокотилась на него, и мы в молчании смотрели вдаль за горизонт. Окончательно успокоившись я решила поинтересоваться у Рика на более отвлеченные темы.

– Рик почему у вас так много разных деревьев? – спросила я.

Он удивленно на меня посмотрел, перевел взгляд на водную гладь ответил, – Все дело в почве. Никакой магии. Не ожидал от тебя этого пустякового вопроса.

– А какого ожидал? – спросила я, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо.

– Я думал, ты будешь выпытывать информацию про Эрика, ну или Мирэля.

– А зачем? – удивленно спросила я.

– Что значит зачем? Строить личную жизнь, как обычно заявляют девчонки. Я ведь тебе не нравлюсь. – с нотками обиженности произнес он.

– Ни не нравишься, просто у меня к тебе другие чувства, ты симпатичный Рик. А что касается твоих друзей, то я их тоже воспринимаю по-другому. Конечно, Эрик, очееееень, – дразняще произнесла я, – видный и общительный молодой человек, «рубаха-парень», как у нас говорят, Мирэль тоже по-своему хорош, только закрыт и сам себе на уме. Эй, – я по-дружески пихнула его в бок. – Это ты что решил выведать у меня информацию?

– Нет, Ари, что ты, – и пихнул меня в ответ. – На самом деле я просто не знал, как подвести тебя к нужному мне вопросу.

– Начинается... – закатила я глаза.

Его последующий вопрос сотряс воздух словно гром среди ясного неба.

– Ари, а кого ты высматривала в толпе?

Такой кажется невинный вопрос поставил меня в тупик. Я чувствовала, что не могу полностью выложить Рику, а то опять начнется очередной загон, но и отмолчаться тоже не

получится.

– Мне показалось, что я увидела кое-кого, кого уже видела. Вот в принципе и все. – отчеканила с полным спокойствием я.

– Кое-кого, это кого? – начал допрос он.

– Это что допрос, господин следователь? – стараясь пре-
вратить все эту в шутку спросила я.

– Не получится своими словечками запудрить мне мозги. – и вдруг он стал щекотать меня за бока, я упала на спину и начала смеяться. – Я так и думал, что ты боишься щекотки.

– Я никогда этого и не скрывала, – отозвалась я.

– Ну все же, кого же ты видела, Ари? – повторно спросил Рик.

Неожиданно мы услышали громкие шаги, хотя на песке это топтать так громко это надо постараться. Я присела обратно. Обернувшись мы увидели гостя, который ответил на вопрос Рика.

– Меня она видела, Рик, меня.

Корнелий

– Викор, ты пойдешь со мной? – спросил Корнелий у хранителя.

– Нет, не время еще, Кор, – ответил тот.

– Ну ладно, тогда я пошел один, наверняка, Марина будет на празднике.

– Будет, точно не пропустит, – точно бы провидец подтвердил кот.

Взглянув на себя в зеркало, я стряхнул не видимые пылинки со своей рубашки, поправил воротник и стал обуваться, радуясь мыслям о скорой встрече с той дерзкой девчонкой.

– Корнелий, столько претенденток на твое, – сделал акцент кот, – сердце, – и демонстративно прижал лапы к своему сердцу, – и не только, а ты выбрал ее. Ту, которую не знаешь, безродную овечку. Знаешь же, что они этого не одобряют и не допустят.

– Началось... – я закатил глаза, – Ты поясняешь мне как маленькому. Я же не предложение иду делать, а всего лишь на праздник.

– Ну, ну. – ответил, Викор, вздернул хвост и как всегда демонстративно вышел из комнаты.

Я вышел практически следом за ним и столкнулся на лест-

нице с моим отцом и теткой.

– Ты куда это собрался? – поинтересовался отец.

– В бордель. – едко ответил я. – Куда же еще я могу пойти?

– Корнелий, – жестко произнесла мое имя, Мелисса. – Не смей, так разговаривать с отцом.

– А ты не вмешивайся, – огрызнулся я и демонстративно совсем как мой кот пошел дальше. Тетка еще что-то там лепетала, но я ее не слушал, как была ведьмой, так и осталась. Все никак не угомонится со совей сжигающей ненавистью, хорошо, что не стихийница, иначе бы спалила нам дом.

Окончательно покинув владения отца, я неспешно побрел по улицам, фрайлер решил не брать, народу будет просто тьма, да и не мешает послушать местные разговоры. Минус конечно, что народ постоянно будет кивать мне, а это порой утомляет. Хорошо, что не кланяться. Вспомнив порыв Марины, на душе стало чуть теплее.

Народ был весел, все радовались празднику, я подумал, что, что возможно смогу присоединиться к своему «другу». Конечно, он жутко обрадуется, но не прогонит. Ведь я единственный кто сможет ему помочь в его «деликатном деле».

Проходя вдоль магазинчиков, я слышал обрывки фраз. Они были разрозненными, но все сводилось к одному. «Леди Эмилия и Леди Мариэлла в городе и надежно спрятаны». Почему-то люди уверены, что проклятие все же было и его удалось разрушить. Все говорят о грядущих переменах. Да с народу только повод дай. Но все-таки один факт царапнул

мой слух «Дерево Даргат становится крепче и ярче». Значит это может быть правдой промелькнуло у меня в мыслях.

В задумчивости я подошел к площади к одной из лавок с магическими вещицами. Мой взгляд сразу притянуло к самому простенькому колечку из серебра со странными символами на нем.

– Диковинная вещь, не находите, – спросил продавец.

– Да, я не видел такие символы. – Честно ответил я.

– Берите, не пожалеете, это ведь для той девушки? – продавец указал в сторону девушки активно пробирающейся к выступающим. Мое сердце пропустило удар. От провидцев мне всегда не по себе.

Словно прочитав мои мысли, торговец сразу прояснил, – Я не провидец, она ведь, как это называется... – он почесал висок, – Иностранка, не из этих мест.

Я указал на кольцо, он молча кивнул, я хотел было спросить про свойства, но после моей жалкой попытки, он сказал, как отрезал, – Лорд, я не могу, вы знаете, но и сами чувствуете, что оно значит.

Я опять же молча кивнул, оплатил покупку, облокотился на прилавок, благо продавец не возражал и стал смотреть, что же будет дальше.

А дальше было любопытно. Марина стала танцевать вместе с зури⁵. Куда только смотрит Рик. Это ведь опасно без подготовки. Я сжал кулаки. Отыскав в толпе Рика я послал

⁵ Танцоры, циркачи, акробаты, фокусники и т. д.

ему импульсы страха, чтобы пелена волшебства спала. Боже иногда моя специфическая способность направлять эмоции людей, доставшаяся от матери помогает. Как же мне ее не хватает. Поэтому чувства Рика мне отчасти знакомы.

Моя мать была единственным светлым лучиком в нашей семье. Неудивительно, что после того, что случилось с женой и дочерью лорда Квинтилиана, моя мать не выдержала ведь они были лучшими подругами с леди Эмилией, это и стало последней каплей. Ей изначально было очень тяжело жить с тьмой, но она любила отца всем сердцем, но даже магия смерти моего отца оказалась бессильна.

Я и не заметил, как, Марина, начала петь, сначала тихо и неуверенно, но потом все более уверенно и волнующе. О чем я только думал не знаю, но собираясь было уже уйти, она поймала мой взгляд. Ее светло-голубые глаза притягивали, волосы красиво обрамляли лицо, а платье казалось простым и одновременно сложным подчеркивая фигуру в нужных местах, на ней не хватает всего лишь короны. Я удивился своим мыслям, но вдруг по телу прошла волна мурашек и боли.

Боль? Ее что били или она с кем-то дралась в магическом поединке, я почувствовал, полную опустошенность внутри, как будто большую часть энергии просто высосали. Не раздумывая я вытянул руку и направил в ее сторону живительных искорок.

Они взорвались над ней каскадом золотых звезд. Она стала еще больше блистать и очаровывать. Я любовался ей до

последнего аккорда. Я едва успел заметить, как Рик схватил ее за руку, что-то говоря ей на ухо и уводя. Это был самый удачный момент, чтобы спокойно остаться незамеченным. Мысль присоединиться к их компании сразу показалась мне неуместной.

Убедившись, что с Мариной все в порядке, я последовал в другом направлении от праздника и радовавшихся людей. Но что-то меня постоянно останавливало. Окончательно сдавшейся я затаился на одной из улочек и любовался всем издалека, что правильно сделал.

После прощения, Рик со своими друзьями и Мариной направились в сторону дома, они оживленно о чем-то разговаривали. Ее щеки горели, она что-то описывала, потому что активно жестикулировала. Я залюбовался и чуть было не прослушал, что они собираются к истокам.

Что ж самое время навестить парочку.

* * *

– Не скажу, что несказанно рад тебя видеть, но приветствую. – поприветствовал нарушителя нашего покоя Рик.

– Здравствуй, Марина, выступала ты сегодня потрясающе, – никак не отреагировав ни приветствие Рика, сказал глядя мне в глаза Корнелий.

Я почувствовала прежний холодок, от которого все сжимается внутри и решила, что не мешает поставить блок, ну

или хотя бы попытаться, вдруг все-таки на этот раз сработает. Собрав всю свою волю, я представила огромную бетонную стену перед собой. Корнелий лишь усмехнулся. Рика видимо стала напрягать эта ситуация.

– Кор, как ты узнал, что мы здесь или ты случайно сюда пришел?

– Конечно, не случайно, а целенаправленно, ты ведь хочешь знать ответы на свои вопросы, так ведь? – спросил Корнелий, вальяжно присаживаясь рядом с нами.

– Не понимаю, о чем ты, – ответил Рик.

– Понимаешь, Рик. Не придуривайся, глупцом ты никогда не был. Правда ты пол вечера дулся на эту красавицу, – кивком головы показал он на меня, – Давай начнем с самого очевидного. Марина в толпе людей увидела меня, а я немного поправил ее магический резерв.

– Кор, скромности тебе не занимать, – иронично сказал Рик.

– Просто прими этот как факт и да, второй вопрос мой. Почему она, – снова указывая на меня и никак ко мне не общаясь, что уже начало меня подбешивать, – Была практически опустошена?

– Тебя это ни касается. – дерзко ответил Рик.

– Касается, – все с таким же ледяным холодом ответил Корнелий.

– Я сказал ни касается, – по мальчишечьи стал припираться Рик.

– Ты все тот же мальчишка первокурсник, неужели, так тяжело принять мою помощь? Я думал мы это переросли, – склонив голову сказал Корнелий.

– Я и перерос, не нужно нам ничего, мы сами разберемся.

– Я помогу раскрыть ее дар.

– Я сказал, что не надо.

– А мне плевать, что ты сказал, – он резко вскочив на ноги, подмигнул мне и бросил напоследок, – До встречи дорогая, Элла.

Мы сидели с Риком молча минут пятнадцать и смотрели, как голубая вода оmyвает берег и касается близлежащих камней. Ощущения было двояким.

– Что это было? – наконец спросила я, решив нарушить тишину.

– Я и сам не понял. Зачем он пришел сюда и подпитал тебя на празднике. – как-то рассеяно ответил Рик.

– Вопрос как он мог это сделать. Я к нему кроме страха ничего не испытываю, – проговорила я и быстро сглотнула.

Корнелий, безусловно, был ярким и видным парнем и положила руку на сердце, я скажу, что не так уж и далеко в глубине души он мне симпатичен. Но опять же это внешняя оболочка. Симпатия на грани со страхом. Конечно, совсем ужас он не внушает, но все-таки.

– Знаешь, Ари, помимо любви, врожденных способностей и сильного дара, а Корнелий, силен, но не в этой области, правда я и сам до конца не знаю, чем он одарен, есть ещё

один способ, но он также невероятен. – сказал Рик вставая и протягивая мне руку.

Я встала отряхнула колени попутно спрашивая, – Не тяну кота за хвост, Рик.

– Ох уж эти твои словечки. Я иногда теряюсь. В общем смотри, возможно подпитка – дружеская, семейная, и схожая анатомически, то есть вида. Достаточно обладать не большим процентом крови, но чем больше процент, тем больше может быть подпитка, если мы говорим о подпитке вида. Но ты с Корнелием не друзья, не семья, и вряд ли одного вида.

– Рик, это такие сложности. Вряд ли мы с ним, как ты выразился одного вида.

Мы развернулись и направились, не спеша в сторону особняка Рика.

– Может да, а может и нет, все возможно, – как-то обобщенно ответил Рик.

– Рик, ты то, разбираешь по полочкам, то отделиваешься общими фразами, поясни пожалуйста.

– Марина, все дело в даре эмпатии, у Корнелия эта способность досталась ему от его покойной матери, чарующей женщины, она как ты выразилась была сиреной. Он способен читать эмоции, манипулировать ими, как мне кажется, правда в какой степени я не уверен. Но так как он мужчина, а сирены исключительно женского пола, то... Блин – это практически невероятно, но быть может в твоих жилах течет

кровь сирены, а так как он сам на половину данного вида, то это бы многое объясняло.

– Да это невероятно и практически невозможно, – констатировала я.

– Возможно, ты все-таки влюблена. Время покажет.

Я не понимаю, как течет местное время, но за разговором я и не заметила, что мы уже практически подошли к дому Ричарда. Тропинки были подсвечены, поэтому навернуться было маловероятно, но мне везет. Я споткнулась как раз в тот момент, где росло древо семьи Даргат.

Живот скрутило, быстро придя в норму, я бросила Рика что-то похожее на «Завтра увидимся» и побежала в свою комнату, попутно направляясь в умывальню.

Я даже не стала оборачиваться. Все мои мысли сейчас крутились до ближайшей умывальни, но только один факт так и не ускользнул от моего внимания, дом спал, света нигде не было кроме одной комнаты.

Добежав до ближайшей умывальни в крыле прислуги, я сделала все свои делишки и решила медленно пройти по особняку попутно рассматривая портреты. В доме стояла гробовая тишина, даже охрану не было видно или они так хорошо маскируются. В голове крутилось тысячи разных идей, надо их хорошенько обдумать, все, о чем я узнала. А узнала я не мало о семье Рика, Корнелии и сегодняшнего действия.

Вот, к примеру, могла ли во мне быть частичка от сирены. Я усмехнулась своим мыслям. Думаю, могла, раз я попала в

другой мир. Да и не ясно, что с моим даром. Если во мне все-таки есть частичка от сирены, можно предположить, что поэтому у меня талант к артистизму, в том числе пению и силе голоса.

Второй животрепещущий вопрос, зачем я сдалась Корнелию. Конечно я миловидная девчонка, но и тут найдутся красотишки. И отношения у него с Риком странные. Они что-то не поделили в академии своей, но Корнелий уже ее закончил. Значит он ненамного старше Ричарда. Допустим я ему нравлюсь, или его даже влечет. Но тут, как и в моем мире сыграет положение. Не уверена, что ему нужна горничная.

И самое главное, что со мной творится. Почему я вижу картинки и слышу голоса. Это то, что было со мной или я видела эту картинку. Не ясно. Но если я видела себя, то Рик... Нет это совсем невероятно, братьев у меня никогда не было. Но и отца я своего не знала. Моя мать всегда рассказывала о нем только хорошее, много историй с их совместной юности, но она ни раз упоминала, что он пропал без вести, возможно, так говорят все мамы, кто воспитывает своих детей в одиночку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.